

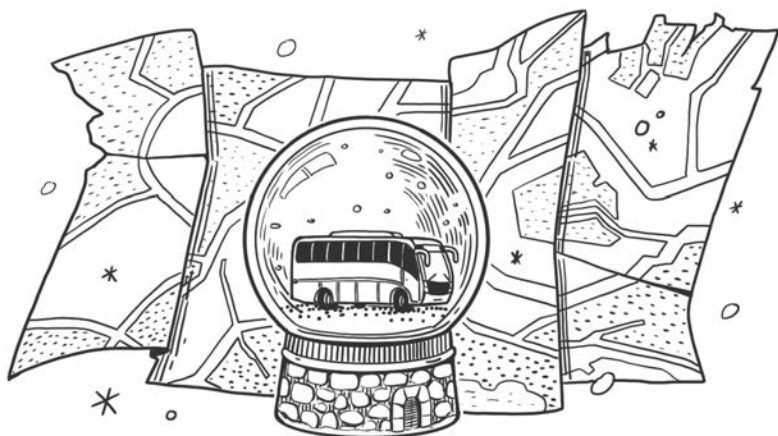
Флориан Дениссон

ЗАГАДКА
СТАРИННОГО
КЛАДБИЩА

Перевод

Марианны Кожевниковой

МИО

Глава 1

Скажи я, что не люблю школьные экскурсии, никто не поверит. И правильно сделает! Мне нравится путешествовать с ребятами из нашего класса. А самое интересное вот что: учителя, которые ездят с нами, оказываются в жизни гораздо симпатичнее, чем на уроках. Как будто у одного человека два совершенно непохожих лица. Никогда бы не подумал, что так бывает.

И конечно, приятно распрощаться на два-три дня со своим домом и ночевать то в маленькой гостиничке, то в студенческом

общежитии. У меня всегда возникает ощущение, что вот-вот начнутся необыкновенные приключения, — мандраж такой, что не уснёшь. Всегда боюсь упустить что-то очень важное и засыпаю самым последним.

Ну правда, люблю я такие поездки. Я объяснил почему, хотя перечислил, конечно, не всё. Вот и это путешествие должно было получиться классным, но радости от него что-то мало.

Первым делом температура воздуха упала до нуля! С утра до вечера мы осматриваем разные развалины и дрожим от холода. Но и это ещё не всё: налетела снежная буря.

Как только завьюжило, мы закруглились со средневековым Каркассоном и помчались к автобусу. Впереди нас ждал замок Монсежюр¹.

В школе по истории мы будем проходить катаров², а у нас в деревушке в прошлом году

---

¹ Монсежюр (*фр.* «надёжная гора») — крепость, оплот катаров.

² Религиозное движение XII–XIII веков. Катары (*греч.* «чистые») считались хранителями тайной мудрости и святого Грааля. Католики считали их еретиками, сообщество было разгромлено.

археологи раскопали монастырь тамплиеров¹, так что два наших учителя-историка (один из них — моя мама) решили повезти нас на юг Франции и показать старинные катарские замки.

Мы с Томá заняли в автобусе наши обычные места: не в самом хвосте, но всё же подальше от взрослых и водителя. Шофёр, по нашему опыту, очень любит беседовать с теми, кто сел на ближайшие к нему места.

А тут нас не достанут ни вопросы учителей, ни споры из-за воды и еды, которые неминуемо вспыхивают в глубине автобуса. Зато всякие шутки и общее веселье точно не обойдут.

— Ты только посмотри! — обратился ко мне Тома, глядя на экран своего телефона. — Показывают твоё интервью.

Я подвинулся к нему поближе, чтобы лучше видеть. Тома сделал звук громче, и Фарид с сиденья впереди тут же обернулся и посмотрел на нас поверх спинки.

---

¹ См. книгу «Тайна заброшенного дома».

— Интервью, в котором ты рассказываешь, что обнаружил по соседству со своим домом? — спросил он с улыбкой.

— Да ерунда это всё! У ребят на ютьюбе блог, совсем маленький, месяц назад они решили сделать что-то вроде документалки и приехали.

Тома развернулся ко мне и сделал круглые глаза.

— Ничего себе маленький! Да у них почти триста тысяч подписчиков! Я бы на твоём месте не стал так говорить.

— Это смотря с какой стороны... — включился в разговор Фарид. — А ты не думал о собственном... подкасте, например? Приятель моего двоюродного брата вот так устроился. Ему ещё нет шестнадцати, а зарабатывает больше родителей. Бросил школу, и вообще...

У любого найдётся двоюродный брат, а у брата приятель, а с приятелем творятся чудеса в решетке. Но, думаю, как раз Фарид не сочинял. Да я и сам сто раз слышал о ребятах, которые стали чуть ли не миллионерами благодаря интернету.

— Понятия не имею, о чём рассказывать. —
Я пожал плечами.

— Ты мог бы рассказывать о сокровищах, — ответил Фарид. — Все просто обожают истории о сокровищах.

Один из родителей, ехавший с нами, что-то крикнул. Скорее всего, насчёт ремней, которые всем нужно пристегнуть, и голова Фариды тут же исчезла — белка спряталась в своё дупло.

Тома продолжал смотреть интервью — довольный, улыбка до ушей. Было видно, что он мной гордится. И я тоже разулыбался.

Мы ехали, наверное, с час, а вокруг бушевал настоящий буран. Ничего не было видно, словно из-за тумана, а потом я понял: мы въехали в снежную круговерть. Ледяная крупа, похожая на град, заколотила в стекло, и всё исчезло — вокруг только белёсая шевелящаяся пелена. Шофёр включил дворники, они работали вовсю, и всё равно дорога едва просматривалась.

Тома прочитал прогноз погоды в телефоне, и мы узнали, что во всём районе высокий уровень опасности: «снег и гололёд». Думаю,

местные жители в своём самом солнечном уголке Франции не видели снега лет пять или шесть, а уж в таком количестве — лет тридцать точно.

Не сиди Тома рядом, я бы остался без всякой информации. У него смартфон, а у меня доисторический кнопочник. У родителей ответ один и совершенно неподражаемый: такого телефона тебе вполне достаточно. Потому что для них главное, чтоб я мог позвонить им в случае необходимости и был доступен в любую секунду.

Пока Тома лазил по ютьюбу в поисках других видео и просматривал, кто и что ему прислал, я протёр рукавом куртки запотевшее стекло. Машины, включив фары, двигались по шоссе черепашьям шагом, а снег с фантастической быстротой залепливал ветровые стёкла. Небо нависло так низко, а туман был такой густой, что сразу и не поймёшь, день сейчас или ночь.

Шофёр неожиданно резко затормозил, и по всему автобусу волной пробежали удивлённые вскрики. Все мы едва не боднули

головами спинки передних сидений — хорошо, что страховочные ремни удержали нас на месте. Мы совсем остановились, и я приподнялся, чтобы как следует разглядеть, что же происходит. Полицейская машина с мигалкой, тут же пожарная, а вдалеке, поперёк дороги, засыпаемый снегом автобус. Лежит на боку. Точно такой же, как наш.

На эту экскурсию поехали два класса из моей школы, на двух автобусах.

Я отстегнул ремень и собрался пойти к шофёру — узнать подробности, что же там случилось. Но моя мама-учительница велела всем оставаться на своих местах.

У меня по спине пробежал холодок. Я подумал, что лежащий на дороге автобус может быть вторым, нашим. Тем самым, в котором едет класс Аманды.

